

А. Н. Чугунекова

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЧАСТИЦЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Представлены результаты исследования дейктических (указательных) частиц в хакасском языке. Дейктические частицы, как и другие указательные слова, выступают в качестве слов, служащих для определения степени удаленности объекта относительно позиции говорящего лица («дейктического центра»). В каждом языке своя (двучленная, трехчленная и более) система определения степени удаленности предмета относительно дейктического центра. В хакасском языке степень удаленности предметов относительно говорящего лица определяется через трехчленную систему: проксимальную («ближе к говорящему лицу»), медиальную («чуть дальше от говорящего лица») и экстремальную («далеко от говорящего лица»). В отличие от дейктических локативных наречий и местоимений, у дейктических частиц наблюдается сближение медиального и экстремального дейксиса: для частицы *мына* ключевым является ближний дейксис, а для *тигіне* и *ана* – дальний дейксис. Кроме того, данные частицы часто употребляются вместе с соответствующими сериями дейктических наречий, дейктических местоимений и других слов для уточнения идеи указания, общей оценки ситуации, качественно-количественной характеристики объекта и др. Для частицы *ана* в сочетании со словами, выражающими временной отрезок, характерна анафорическая функция.

Ключевые слова: дейктические частицы, уточняющая функция, акцентирующая функция, анафорическая функция, хакасский язык.

Введение

Дейктические частицы (ДЧ) представляют собой один из семантических подклассов частиц. Они активны в употреблении. В ДЧ одновременно сохраняется значение указательности и эмфатичности (выразительность). Их употребление обычно сопровождается указательным жестом (движением руки, головой, подбородком и т. п.) и произносится с особой интонацией.

В последние годы были предприняты попытки семантического анализа ДЧ как на материале русского языка, так и на материале других языков (Крылова, 2015; Рачёва, 2016; Шамиров, 2017; Халидова, 2021 и др.). Что касается тюркских языков, то в них специальных исследований, посвященных анализу ДЧ, на сегодняшний день не имеется. Но некоторые сведения о них можно найти в разделах научных грамматик (Чумакаев, 2017: 518–519), монографий (Султанбаева, 2006), статей (Саттарова, 2016: 47–51; Савельева, 2020: 222–227) и др.

Из ранних работ, посвященных специальному исследованию ДЧ в тюркских языках, на наш взгляд, следует назвать статью Ф. Д. Ашнина, в которой дается обзор указательных частиц, проясняющих этимологию и семантику указательных местоимений в тюркских языках (Ашнин, 1958).

В хакасском языке комплексное исследование семантики ДЧ еще не проводилось. В научной грамматике они традиционно причисляются к указательным местоимениям: *мына* ‘вот (этот)’, *ана* ‘вон (тот)’ (Грамматика хакасского языка, 1975: 149), а в учебном пособии «Хакасский язык. Морфология» в разделе «Служебные части речи. Частицы» их относят к группе указательных частиц (Хакасский язык, 2004: 187). Профессор В. Г. Карпов также называет эти слова указательными частицами, «восходящими к указательным местоимениям: *Мына минің туңмам* ‘Вот мой младший брат’» (Карпов, 2011: 22). В связи с этим возникла потребность в описании и четком разграничении ДЧ от других самостоятельных дейктических частей речи¹.

¹ Автором данной статьи ранее подробно описаны дейктические локативные наречия (Чугунекова, 2020) и дейктические местоимения (Чугунекова, 2021) в хакасском языке.

Проведенный анализ ДЧ хакасского языка, имеет большое значение как для хакасского языка, так и других тюркских языков. Результаты данного исследования существенно дополняют имеющиеся данные о ДЧ хакасского языка и покажут более полную картину о них благодаря привлечению фактического материала из произведений художественной литературы хакасских писателей. Кроме того, полученные данные найдут применение при составлении вузовских и школьных учебников, учебно-методических пособий, при чтении лекционных курсов и семинарских занятий по современному хакасскому языку на филологических факультетах вузов, а также при сравнительно-типологических исследованиях.

Основанием для выделения ДЧ в хакасском языке послужили три признака: «морфологический (отсутствие у слова собственной парадигмы), синтаксический (неспособность слова быть членом предложения) и семантический (то, что слово, будучи неполновесным по своему значению, способно лишь внести оттенок в значение другого слова или предложения)» (Ашнин, 1958: 417).

Итак, ДЧ в хакасском языке представляют собой самостоятельную лексико-грамматическую группу слов, функции которых в речи сходны с функциями дейктических локативных наречий и дейктических местоимений. Основная функция ДЧ – дейктическая (указательная). Кроме указательной функции имеются и другие, о которых будет сказано ниже. Анализ начнем с дейктической функции.

1. Дейктическая функция

В хакасском языке ДЧ *мына* ‘вот’ (разг. *мно/мне*), *тигіне* ‘вон’ – *ана* ‘вон, вот’ (разг. *ане*) так же, как и дейктические локативные наречия и дейктические местоимения, «служат для выражения степени удаленности предмета» (Напольнова, 2014: 67) относительно «дейктического центра» («говорящего/наблюдателя») (Апресян, 1995; Падучева, 1996; Невская, 2005 и др.).

В отличие от дейктических локативных наречий и местоимений, представляющих трехчленную систему определения степени удаленности предмета относительно дейктического центра (*проксимальный* ‘близкий к говорящему’ – *медиальный* ‘дальше от говорящего, но в поле зрения’ – *экстремальный* ‘далеко от говорящего (за пределами видимости)’) (Чугунекова, 2020; 2021), ДЧ образуют двухчленную систему дейксиса: *проксимальную* и *медиальную*.

1.1. Частицы проксимального дейксиса

Частицы *мына* ‘вот’ (*мно/мне* ‘вот’) указывают на что-либо, находящееся в непосредственной близости (можно потрогать руками):

- (1) **Мына** минің тура, – холын улабысхан Станислава пір улуғ нимес туразар (И1, 35).

мына	минің	тура=м	хол=ы=н	ула=быс=хан
вот	мой	дом=1SG	рука=POSS.3=ACC	показывать=PFV=PP
Станислава=Ø	пір=Ø	улуғ=Ø	нимес	
Станислава=NOM	один=NOM	большой=NOM	PCTL.NEG	
тура=зар				
дом=LAT				

‘Вот мой дом, – показала рукой Станислава на один небольшой дом.’

- (2) **Мына** минің оолғым, – махтанча ипчі (ГК Т, 92).

мына	мин=ің	оолғым	махтан=ча	ипчі=Ø
вот	я=GEN	сын.POSS.1	хвастаться=PRES	женщина=NOM

‘Вот мой сын, хвастается женщина.’

- (3) **Мно, мно** минің киречілерім (МК П, 118).
мно **мно** минің киречі=лер=ім
 вот вот мой свидетель=PL=POSS.1
 ‘Вот, вот мои свидетели.’

1.2. Частицы медиального дейксиса

Частицы *тігіне* ‘вон’ и *ана* ‘вон’ (разг. *ане*) употребляются для указания на что-либо, находящегося на несколько удаленном расстоянии, но в поле зрения говорящего и собеседника:

- (4) **Тігіне** хызыл-күрең чуға тимірнең чапхан школа (ГК Т, 84).
тігіне хызыл=Ø күрең=Ø чуға=Ø
 вон красный=NOM коричневый=NOM тонкий=NOM
 тимір=нең чап=хан школа=Ø
 железо=INSTR укрывать=PART школа=NOM
 ‘Вон школа, крытая из тонкого металла.’
- (5) **Тігіне** Камат! (МК П, 203).
тігіне Камат=Ø
 вон Камат=NOM
 ‘Вон Камат!’
- (6) **Ана**, килчелер (И2, 55)
ана кил=че=лер
 вон приходит=PRES=PL
 ‘Вон, идут.’

2. Акцентирующая функция

Судя по собранному языковому материалу для ДЧ характерна акцентирующая функция, суть которой заключается в том, что говорящий «старается обратить внимание адресата на некоторый аспект ситуации < >, а “прототипическая” идея указательности сохраняется только в форме акцентирования внимания на некотором аспекте ситуации» (Рачева, 2016: 167). В хакасском языке акцентирующей функцией больше всего обладает частица *мына* ‘вот’.

Например:

- (7) **Мына** чүгүрерге чөрбін.
мына чүгүр=ерге чөр=бін
 вот бежать=INF ходить=1SG
 ‘Вот [я] собираюсь бежать.’
- (8) **Мына** пуларнаң хада тоғынарзың (МК П, 179).
мына пу=лар=наң хада тоғын=ар=зың
 вот этот=PL=INSTR вместе работать=FUT=2SG
 ‘Вот с этими будешь работать.’
- (9) **Піс мына**, тазыпчабыс (МК П, 199).
 піс=Ø **мына** тазы=п=ча=быс
 мы=NOM вот таскать=CV=PRES=1PL
 ‘Мы вот, таскаем.’

- (10) **Мына** *ікі чўске...пазынғам... Ам тостың ма?* (МК П, 190).

мына ікі=Ø чўс=ке пазын=ға=м ам
 вот два=NOM сто=DAT подписываться=PP=1SG теперь
 тос=ты=ң ма
 насытиться=PAST1=2SG PCTL
 ‘Вот на двести рублей сделал подписку (на газету)... Теперь насытился?’

- (11) – **Мына**, *көр, нинче ахча тоғынып алдым* (ИТ ХӨ, 56).

мына көр=Ø нинче ахча=Ø тоғын=ып
 вот смотри=IMP.2SG сколько деньги=NOM работать=CV
 ал=ды=м
 AUX: брать=PAST1=1SG
 ‘Вот, смотри, сколько я заработал денег.’

3. Эмфатическая функция

ДЧ часто относятся к средствам создания эмфазы². При эмфазе ДЧ употребляются в сочетании с соответствующими сериями дейктических локативных наречий и дейктических местоимений. Такое совместное употребление «приводит к усилению семантики указательности, к точной репрезентации пространственной локализации» (Халидова, 2021: 265).

Так, в хакасском языке совместное употребление ДЧ с дейктическими локативными наречиями проксимального дейксиса приводит к усилению идеи указания «ближе к говорящему лицу», причем само указание на какой-либо предмет остается за наречиями и местоимениями, а ДЧ лишь уточняют, поддерживают идею указания (*мына мында* ‘вот здесь, где я сейчас нахожусь’, *мына пеер/мындар* ‘вот сюда’, *мына мыннаң/мындартын/пеертін* ‘вот отсюда’, *мына мынча* ‘вот по этому месту’):

- (12) *Олар мына мында* *минің чўреемделер* (МК П, 172).

олар=Ø **мына** **мында** мин=ің чўреем=де=лер
 они=NOM вот здесь я=GEN сердце.POSS.1=LOC=PL
 ‘Они вот здесь, в моем сердце.’

- (13) **Мына пеер** *чалаң килгеннер* (ФБ ТО, 12).

мына **пеер** чалаң кил=ген=нер
 вот сюда верхом приезжать=PP=PL
 ‘Вот сюда приехали верхом на лошади.’

- (14) *Піс мына мынча* *килгебіс.*

піс=Ø **мына** **мын=ча** кил=ге=біс
 мы=NOM вот этот=PROLAT приходит=PP=1PL
 ‘Мы вот по этому месту шли.’

Идея указания «ближе к говорящему лицу» может выражаться и через сочетание *мына ну* ‘вот этот, который находится рядом’, где местоимение *ну* ‘эта, это, этот’ указывает на предмет, который находится в поле зрения говорящего и «до которого говорящий может дотронуться

² «Эмфаза (от греч. ἔμφασις – разъяснение, указание, выразительность) – выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 592).

рукой или подержать в руках» (Карпов 2010: 43), например: **Мына пу** мўўсті көрчезің ме? (МК П, 233).

мына пу мўўс=ті көр=че=зін ме
 вот это рога=ACC смотреть=PRES=2SG PCTL
 ‘Видишь вот эти рога?’.

Совместное употребление ДЧ и дейктических локативных наречий медиального дейкиса приводит к усилению идеи указания «далеко от говорящего лица», в которое говорящий себя не включает, а лишь может показать указательным жестом (*тігіне тігі* ‘вон тот’, *тігіне тігде* ‘вон там’, *тігіне тігізер* ‘вон туда’, *тігіне тігдең/тігдертін* ‘вон оттуда, с той стороны’, *тігіне тігіче* ‘вон по тому месту’; *ана анда* ‘вон там’, *ана андар* ‘вон туда’, *ана аннаң/андартын* ‘вон оттуда’, *ана анча* ‘вот по тому месту’):

(15) **Тігіне тігде** турчатхан (МК П, 23).

тігіне тігде тур=чатхан
 вон там стоять=PAST2
 ‘Вон там стоял.’

(16) **Тігіне тігдең** сых килген (И2, 54).

тігіне тігдең сых кил=ген
 вон оттуда выходить AUX: приходить=PP
 ‘Вон оттуда выскочил.’

(17) **Ана андар** парыбысхан.

ана андар пар=ыбыс=хан
 вон туда уходить=PFV=PP
 ‘Вон туда ушел.’

Кроме уточнения идеи указания относительно говорящего лица ДЧ в сочетании с другими местоименными словами могут выражать и другие значения. Так, для хакасского языка можно выделить значения качественной или количественной характеристики объекта, удивления чему-либо, выражения общей оценки чему-либо и др.

Качественная характеристика объекта в хакасском языке выражается сочетаниями *мына мындаг* ‘вот такой’ и *ана андаг* ‘вот такой’:

(18) **Мына мындаглар** ла килген. Чахсылары чат халган (МК П, 186).

мына мындаг=лар ла кил=ген
 вот такой=PL PCTL приходить=PP
 чахсы=лар=ы чат хал=ган
 хороший=PL=POSS.3 лежать AUX: оставаться=PP
 ‘Вернулись лишь такие. Лучшие полегли [на войне].’

(19) **Ана андаглар** олар, чылхалары чохтар (ГК Т, 59).

ана андаг=лар олар чылха=лар=ы чох=тар
 вот такой=PL они активность=PL=POSS.3 NEG:бес=PL
 ‘Вот такие они, бестолковые [люди].’

В хакасском языке частицы *мына* и *ана* часто сочетаются с вопросительным местоимением кем ‘кто’. Так, сочетания *мына кем* ‘вот кто’ и *ана кем* ‘вон кто’ используются при выражении удивления чему-либо:

- (20) *Мына кем пыролыг! Мына кем мині пеер тартып килген, минің амыр чуртазымны тикке ле сайбаан! – Кемні пыролырға сизік хаап, аннаң андар өкпеленчеткен Казан* (ВТ АТ, 92).

мына кем пыро=лыг **мына кем** мин=i пеер
 вот кто вина=POSSV вот кто я=ACC сюда
 тарт=ып кил=ген мин=iң амыр
 тянуть=CV AUX: приходить=PP я=GEN спокойный
 чуртаз=ым=ны тикке ле сайба=ан
 жизнь=POSS.1=ACC зря PCTL нарушать=PP
 кем=ні пыролы=рға сизік=Ø хаап
 кто=ACC винить=INF догадка=NOM хватать.CV
 аннаң андар өкпелен=четкен Казан=Ø
 дальше гневаться=PAST2 Казан=NOM

‘Вот кто виноват! Вот кто меня сюда втянул, нарушил мою спокойную жизнь! – гневался Казан, догадавшись, кто в этом виноват.’

ДЧ ана ‘вот’ при сочетании с вопросительным местоимением *хайдаг* ‘какой’ выражает высокую степень удивления (возможно сопровождение возгласом) чему-, кому-либо. Говорящий обнаруживает неожиданно новую для себя информацию (в нашем случае речь идет о конкретном человеке):

- (21) *Піс сірерні ханча чыл сахтап париған полгабыс. Иди сахтатырған кізі харыг пол парча ба? Ана хайдагзың, Арчот!* (НТ АХ, 119).

піс=Ø сірер=ні ханча=Ø чыл=Ø сахта=п
 мы=NOM вы=ACC сколько=NOM год=NOM ждатель=CV
 пар=иған пол=ға=быс іди сахта=т=ыр=ған
 AUX: идти=PRES AUX: быть=PP=1PL так ждатель=CAUS=CAUS=PP
 кізі=Ø харыг=Ø пол пар=ча ба
 человек=NOM помеха=NOM AUX: быть AUX:идти=PRES PCTL
ана хайдаг=зың Арчот=Ø
 вот какой=2SG Арчот=NOM

‘– Мы уже сколько лет ждем вас. Разве может помешать человек, которого так ждали? Вот ты какой, Арчот!’.

- (22) *Ана син хайдагзың? Мин, тізең, амга теере синің азыг тістеріңні сизінмеен полгам* (МК П, 58).

ана син=Ø хайдаг=зың мин=Ø тізең ам=ға
 вот ты=NOM какой=2SG я=NOM CONJ сейчас=DAT
 теере син=iң азыг=Ø тіс=тер=iң=ні
 POST ты=GEN коренной=NOM зуб==PL=POSS.2=ACC
 сизін=ме=ен пол=ға=м
 догадываться=NEG=PP AUX: быть=PP=1SG
 ‘Вот ты какой? А я до сих пор не замечал твою подлость.’

Высокая степень удивления чему-, кому-либо может выражаться также через сочетание *мына за нима* ‘вот оно что’, построенное по схеме «дейктическая частица + усилительная частица + вопросительное местоимение». Например:

- (23) *Казан Устинович саңай таңнап парған: нима пол парды? Хайдаг хоргыстыг нима чоохтаныбысты ол? Аның хараанда хыртыс, соох көрістер, хулаанда – тыртыстаныстыг*

табыстар. – Э-э, мына за ниме! – сизік хапхан кинетін Казан, – Оркон ол ал-алынча кизілерні ле нимес, прай коллективті миннең тоғыр турғызып алтыр (ВТ АТ, 131).

Казан Устинович=Ø санай таңна=п пар=ған
 Казан Устинович=NOM совсем удивляться=CV AUX: идти=PP
 ниме=Ø пол пар=ды хайдағ хорғыс=тығ
 что=NOM AUX: быть AUX: идти=PAST1 какой страх=ADJ
 ниме=Ø чоохтан=ыбыс=ты ол=Ø аның
 вещь=NOM говорить=PFV=PAST1 он=NOM его
 хараа=нда хыртыс=Ø соох көріс=тер
 глаза.POSS.3=LOC ненависть=NOM холодный взгляд=PL
 хулаа=нда тыртыстаныс=тығ табыс=тар э-э **мына**
 уши.POSS.3=LOC раздражительность=ADJ голос=PL э-э **вот**
за ниме=Ø сизік=Ø хап=хан кинетін
 PCTL что=NOM догадка=NOM хватать=PP внезапно
 Казан=Ø Оркон=Ø ол=Ø ал-алынча кизі=лер=ні
 Казан=NOM Оркон=NOM тот=NOM отдельно человек=PL=ACC
 ле нимес прай коллектив=ті мин=нең
 PCTL PTCL.NEG все коллектив=ACC я=ABL
 тоғыр турғыз=ып ал=тыр
 против определять=CV AUX: брать=PAST3

‘Казан Устинович очень удивился: что случилось? Что он такого страшного сказал? Перед его глазами холодный взгляд коллег, в ушах – злобные голоса. – А-а, вот оно что? – вдруг догадался Казан, – Оркон не только некоторых коллег, но и весь коллектив настроил против него.’

ДЧ *мына* ‘вот’ и *ана* ‘вот’ при сочетании с вопросительным местоимением *хайда* ‘где’ (*мына хайда* ‘вот где’, *ана хайда* ‘вот где’) служит для выражения общей оценки сказанному ранее с особым восхищением (возможно и с завистью):

- (24) *Ленинградта үгречеткенде, Валентина Шульбаева саблығ Олег Табаковнаң, Олег Ефремовнаң тоғасчаң, чайаачы устарына өрінчең. Че аның харахтары алнында үгретчізі Мария Алексеевна Пушкинаның чарых омазы тура түсчең. Мына кем таңнастығ артист полған, үнін килістіре алыстырып, хайхастығ ныхасар палаларны көөктір парыбысчаң. Мына хайда тапталған чайаачы тоғысха хыныс күлімзірек харахтығ хыстың* (ВШ, 10).

Ленинград=та үгречеткенде Валентина Шульбаева=Ø
 Ленинград=LOC учиться=PART.PRES Валентина Шульбаева=NOM
 саблығ Олег Табаков=наң Олег Ефремов=наң
 знаменитый Олег Табаков=INSTR Олег Ефремов=INSTR
 тоғас=чаң чайаачы=Ø ус=тар=ы=на
 встречаться=PAST4 творческий=NOM мастер=PL=POSS.3=DAT
 өрін=чең че аның харах=тар=ы
 радоваться=PAST4 CONJ его глаза=PL=POSS.3
 алны=нда үгретчі=зі Мария Алексеевна=Ø
 перед=LOC учитель=POSS.3 Мария Алексеевна=NOM
 Пушкина=ның чарых=Ø ома=зы тур=а
 Пушкина=GEN светлый=NOM образ=POSS.3 стоять=CV
 түс=чең мына кем таңнас=тығ
 AUX: останавливаться=PAST4 вот кто удивительный=ADJ
 артист=Ø пол=ған үн=і=н килістіре
 артист=NOM AUX: быть=PP голос=POSS.3=ACC подходящее

алыстыр=ып хайхас=тыг нымах=сар пала=лар=ны
 менять=CV удивление=POSSV сказка=LAT ребенок=PL=ACC
 көөктір пар=ыбыс=чаң **мына хайда**
 подзадоривать AUX: идти=PFV=PAST4 вот где
 таптал=ған чайаачы=Ø тоғыс=ха хыныс=Ø
 коваться=PP творческий=NOM работа=DAT любовь=NOM
 күлімзірек харах=тығ хыс=тың
 улыбчивый глаза=ADJ девушка=GEN

‘Когда Валентина Шульбаева училась в Ленинграде, встречалась со знаменитым Олегом Табаковым, Олегом Ефремовым, радовалась их таланту. Но перед ее глазами стоял яркий образ учительницы Марии Алексеевны Пушкиной. Вот кто был для нее удивительным артистом. Ее голос уводил детей в дивный мир сказки. Вот где родилась тяга к творчеству у этой улыбчивой девушки.’

Сочетания *ана іди* ‘вот так’ выступает маркером обобщения. Субъект речи может эксплицировать представление о какой-либо ситуации, а затем с помощью сочетания *ана іди* обобщить сказанное, например:

- (25) – *Пу ээліг чир. Аннаңар пу чолча парчатсаң, хачан даа аар-пеер іліг тастирға кирек. Аны мин сағынып албаам, ол – улуғларыбыс кибірі. Кибірни улуғлачаң. Ана іди, оолғым* (И2, 41).

пу ээліг чир=Ø аннаңар пу
 это хозяин=POSSV земля=NOM поэтому это
 чол=ча пар=чат=са=ң хачан даа аар-пеер
 дорога=PROLAT идти=PRES=COND=2SG всегда туда-сюда
 іліг тастирға кирек аны мин=Ø сағын=ып
 окропление кидать=INF нужно это я=NOM думать=CV
 ал=ба=ам ол улуғ=лар=ы=быс кибірі=i
 брат=NEG=PP это старший=PL=POSS.3=1PL обычай=POSS.3
 кибірі=ні улуғла=чаң **ана іди** оол=ғым
 обычай=ACC уважать=PAST4 вот так сын=POSS.1

‘– Это земля, где обитают духи. Поэтому, когда идешь по этой дороге, нужно всегда окроплять вином. Это не я придумал, это обычай наших предков. Обычай нужно уважать. Вот так, сын [мой].’

- (26) *Кем піледір, хайди чуртапча хончых «аалычах». Итсе, анда даа прайзы удур-төдір хачанох таныстар. Піс оларнаң танызохпыс. Олар пірееде халас, тамкы алай тус сурап киледірлер. Ана іди парып одырча мындағы чуртас* (BT AT, 185)

кем піл=едір хайди чурта=п=ча хончых
 кто знать=PRES как жить=CV=PRES соседний
 аалычах=Ø итсе анда даа прайзы удур-төдір
 деревушка=NOM вообще там PCTL все друг друга
 хачанох таныстар піс=Ø олар=наң таныз=ох=пыс
 давно знакомы мы=NOM они=INSTR знакомый=PCTL=1PL
 олар пірееде халас=Ø тамкы=Ø алай тус=Ø
 они иногда хлеб=NOM табак=NOM CONJ: или соль=NOM
 сура=п кил=едір=лер **ана іди** пар=ып
 спрашивать=CV приходит=PRES=PL вот так идти=CV
 одырча мындағы чуртас=Ø
 AUX: PRES здешний жизнь=NOM

‘Кто знает, как живут люди в соседней деревушке. Ну, вообще-то там все друг с другом знакомы. И мы с ними знакомы. Они иногда приходят попросить у нас хлеб, соль. Вот так идет жизнь в деревне.’

Отдельного внимания заслуживает сочетание **мына сагаа** ‘вот тебе’. Отметим, что подобные сочетания больше распространены в разговорной речи и, как правило, сопровождаются определенными жестами:

- (27) **Мына сагаа он инек, мына сагаа он ат!** [мунзуриин көзітче Тыртыс] (МК П, 246).

мына сагаа он=Ø инек=Ø мына
 вот тебе десять=NOM корова=NOM вот
сагаа он=Ø ат=Ø мунзурии=н
 тебе десять=NOM лошадь=NOM кулак.POSS.3=ACC
 көзіт=че Тыртыс=Ø
 показывать=PRES Тыртыс=NOM

‘Вот тебе десять коров, вот тебе десять лошадей (показывает кулак Тыртыс).’

- (28) – *Мині алдандырарга ит турзың ма? Мына сагаа кукуска* (И2, 54).

мин=i алдан=дыр=арга ит тур=зың ма
 я=ACC умолять=CAUS=INF делать AUX: стоять=2SG PCTL
мына сагаа кукуска=Ø
 вот тебе кукуска=NOM

‘Собираешься вынудить, чтобы я упрасивал тебя? Вот тебе (показывает кукиш).’

Как видим, в этих примерах в качестве «объекта» говорящий предлагает собеседнику свой кулак или кукиш. «Такой жест является грубым, его употребление ограничено даже в неофициальной обстановке», поэтому сочетание **мына сагаа** ‘вот тебе’ «имеет стилистическую окраску, которую можно определить как грубую, просторечную форму». Таким образом, частица *ана* ‘вот’ в сочетании с местоимением *сагаа/сірерге* ‘тебе/вам’ «актуализирует значение адресованности (адресует объект конкретному лицу) и имеет речежестовый характер» (Скорик, 2011: 132).

4. Анафорическая функция

ДЧ «могут допускать анафорическое употребление. Анафора задает ориентир через антецедента (т. е. через фиксированный ранее ориентир» (Чугунекова, 2020: 93). Так, в хакасском языке анафорическое употребление характерно для частицы *ана* ‘вот’ при сочетании со словами, отражающими временной промежуток (*ана ол туста* ‘вот в то время’, *ана ол күн* ‘вот в тот день’, *ана анчада* ‘вот тогда’ и т. п.):

- (29) *Чалаңнар хатхырыс-суулас аразында Толаға апсахты даа сизінмееннер. Ана сах ол туста* Толаганың ипчізі чиит оолларга удур сых килген (КН КХ, 10).

чалаң=нар хатхырыс-суулас аразы=нда Толаға апсах=ты
 всадники=PL смех-шум между=LOC Толаға дед=ACC
 даа сизін=ме=ен=нер **ана сах ол**
 PCTL догадываться=NEG=PP=PL вот PCTL то
тус=га Толаға=ның ипчі=зі чиит=Ø
 время=LOC Толаға=GEN жена=POSS.3 молодой=NOM
 оол=лар=ға удур сых кил=ген
 парень=PL=DAT навстречу выходить AUX: приходить=PP

‘Всадники между весельем не заметили даже старика Толага. Вот как раз в это время жена Толага вышла навстречу к молодым парням’ (*хатхырыс-суулас аразында* ‘во время веселья’ – антецедент).’

- (30) *Ягор яблахтарны пес үстүнде хойгалапчатхан. Ана анчада Минсугзар парчатханнар тохтабысханнар* (КН КХ, 20)

Ягор=Ø яблах=тар=ны пес=Ø үстү=нде
Ягор=NOM картошка=PL=ACC печь=NOM вверх=LOC
хойгала=п=чатхан **ана** **анчада** Минсуг=зар
печь=CV=PAST2 вот тогда Минусинск=LAT
пар=чатхан=нар тохта=быс=хан=нар
ехать=PART.PRES=PL останавливаться=PFV=PP=PL

‘Ягор на печи пек картошку. Вот тогда (в тот момент), остановились те, кто ехал в Минусинск’ (*Ягор яблахтарны пес үстүнде хойгалапчатхан* ‘пек’ – антецедент).’

- (31) *Ниме полган анда, ол орай туста, анзын худай ла пілер! Ана ол кўннең пеер Хызапых-ты паза кізі мында көрбеен* (КН КХ, 20).

ниме пол=ган анда ол орай=Ø тус=та анзы=н
что быть=PP там то поздний=NOM время=LOC то=ACC
худай=Ø ла піл=ер **ана** **ол** **кўн=нең** **пеер**
бог=NOM PCTL знать=FUT вот тот день=ABL сюда
Хызапых=ты паза кізі=Ø мында
Хызапых=ACC CONJ: и человек=NOM здесь
көр=бе=ен
смотреть=NEG=PP

‘Что было там, в то позднее время, только бог знает! Вот с того самого дня здесь Хызапых больше никто не видел’ (*ол орай туста* ‘в тот поздний час’ – антецедент).

В результате проведенного исследования установлено:

1) дейктические частицы в хакасском языке различают два типа дейксиса: проксимальный и медиальный; 2) в дейктических частицах одновременно совмещаются два значения – дейктическое и эмфатическое; 3) в чисто дейктическом плане указанные частицы употребляются самостоятельно, в эмфатическом – в сочетании с соответствующими сериями указательных наречий, местоимений, местоименных слов и др.; 4) у частицы *мына* выявлена акцентирующая функция, что мало характерно для других частиц; 5) частица *тигіне* ‘вон’ в эмфазе не употребляется; 6) частица *ана* ‘вон’ в сочетании со словами, отражающими временной промежуток, допускает также анафорическое употребление; 7) в эмфазе ДЧ допускают качественную характеристику объекта, удивление чему-либо, выражают общую оценку чему-либо и др.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах:

= – граница между морфемами; Ø – нулевая морфема; 1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; ABL – аффикс исходного падежа; ADJ – прилагательное; ACC – винительный падеж; AUX – вспомогательный глагол; LOC – местный падеж; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж; INF – инфинитив; IMP – повелительное наклонение; INSTR – орудийный падеж; LAT – направительный падеж; LOC – местный падеж; NOM – неопределенный падеж; NEG – отрицание; PRES.NEG – отрицательный аффикс глагола настоящего времени на =ча; CAUS – понудительный залог; CONJ – союз; CV – деепричастная форма; PP – прошедшее время глагола на =ған; SG – единственное число;

PL – множественное число; **PART** – причастие прошедшего времени на =*fan*; **PART.PRES** – причастие настоящего времени; **PAST1** – прошедшее время глагола на =*ды*; **PAST2** – прошедшее время глагола на =*чатхан*; **PAST3** – прошедшее время глагола на =*тыр*; **PAST4** – прошедшее время глагола на =*чан*; **POSS** – аффикс принадлежности; **PRES** – аффикс настоящего времени; **FUT** – аффикс будущего времени на =*ар*; **PROLAT** – продольно-направительный падеж; **POSS** – аффикс принадлежности; **POST** – послелог; **PL** – множественное число; **PTCL** – частица; **PFV** – совершенный вид.

Литература:

- Апресян Ю. Д.** Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 35. М.: «Русские словари», 1995. С. 272–298.
- Ашнин Ф. Д.** Указательные частицы в тюркских языках // Известия АН СССР, 1958. Т. 17. Вып. 5. С. 417–434. Грамматика хакасского языка / Под редакцией Н. А. Баскакова. М.: Изд-во «Наука», 1975. 417 с.
- Карпов В. Г.** Сопоставительная характеристика местоимений хакасского и русского языков // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 10. Серия 6. Филология: Литературоведение. Выпуск 5 / гл. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. В. П. Антонов. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. С. 40–49.
- Карпов В. Г.** Сопоставительная характеристика частиц хакасского и русского языков // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии и восточных языков ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Выпуск 15 / под общей ред. Т. Г. Боргояковой. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. С. 19–24.
- Крылова Т. В.** Частицы «ВОТ» и «ВОН»: механизмы формирования переносных значений на основе исходных дейктических значений // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конф. 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2015. С. 352–380.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
- Напольнова Е. М.** Указательные местоимения в турецком языке // Урало-алтайские исследования. 2014. № 1 (12). С. 67–74.
- Невская И. А.** Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 305 с.
- Падучева Е. В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
- Рачёва А. А.** Употребление маркеров вот и вон как дискурсивный выбор говорящего // Сибирский филол. журнал, 2016. № 2. С. 164–175.
- Савельева Л. А.** Частицы в системе частей речи башкирского языка // Доклады Башкирского университета, 2020. Т. 5. № 3. С. 222–227.
- Саттарова С. С.** Источники формирования класса частиц в крымско-татарском языке // Актуальные вопросы научных исследований. Сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. научно-практ. конф., 2016. С. 47–51.
- Скорик А. С.** К вопросу о статусе частиц в системе средств выражения значения адресованности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2011. № 1 (17). С. 126–140.
- Султанбаева Х. В.** Система служебных частей речи (на материале башкирского языка). Уфа, РИЦ БашГУ. 2006. 188 с.
- Хакасский язык. Морфология. Учебное пособие (на хакасском языке) для студентов, обучающихся по специальности 021700.02 – Филология (Хакасский язык и литература) / Под ред. Карпова В. Г., д-ра филол. наук. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 220 с.
- Халидова Р. Ш.** Дейктические частицы каратинского языка, указывающие на степень отдаленности объекта // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи. Сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. 24–25 июня 2021 г. Махачкала, 2021. С. 263–265.
- Чугунекова А. Н.** Дейктические локативные наречия в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. Вып. 2 (28). С. 90–96.
- Чугунекова А. Н.** Дейктические местоимения в хакасском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. Вып. 4 (34). С. 102–110.
- Чумакаев А. Э.** Глава 4. Частицы // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2017. С. 511–523.
- Шамиров С. Г.** Дейктические частицы в языках шугнано-рушанской группы // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (51). С. 201–202.

Источники иллюстративного материала:

- ВТ АТ – В. Татарова. Аат табызы. (Крик турпана) Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1991. 232 с.
- ГК Т – Г. Казачинова, А. Халларов. Той. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1979. 160 с.
- И1 – Инесай. № 12: литературно-художественный и общественно-политический журнал. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2013. 108 с.
- И2 – Инесай. № 14: литературно-художественный и общественно-политический журнал. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2014. 108 с.
- ИТ ХО – И. Топоев. Хоңалта өдік-2. Болтунишка-2: чоохтар. Сб. юмористических рассказов на хакасском языке / И. Топоев. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2014. 185 с.
- МК П – М. Е. Кильчичаков, В. Г. Шулбаева, Митхас Туран, Г. Г. Котожеков. «Всходы». Сборник пьес. Абакан: Хак. издат., 1991. 264 с.
- КН КХ – К. Т. Нербышев. Көгім хорымнарда. Роман. Кн. 1. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1983. 208 с.
- НТ АХ – Н. Тиников. Арчот хам: сб. рассказов для детей старшего школьного возраста / Н. Тиников. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2011. 160 с.
- ВШ – В. Г. Шулбаева. Творить для народа. Кізі кізідең кўнігі. Рассказы, очерки. На хакасском и русском языках. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2009. 226 с.
- ФБ ТО – Ф. Бурнаков. Тигір оды, Абакан, 1977. 200 с.

Чугунекова Алена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 94, г. Абакан, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 27 мая 2022 г.

A. N. Chugunekova

DEICTIC PARTICLES IN THE KHAKASS LANGUAGE

This article presents the results of a study of deictic (indicative) particles in the Khakass language. Deictic particles, like other indicative words, act as words that serve to determine the degree of remoteness of an object relative to the position of the speaker (“deictic center”). Each language has its own (binomial, trinomial and more) system for determining the degree of remoteness of the subject relative to the deictic center. In the Khakass language, the degree of remoteness of objects relative to the speaking person is determined through a three-term system: proximal (“closer to the speaking person”), medial (“a little further from the speaking person”) and extreme (“far from the speaking person”). Unlike deictic locative adverbs and pronouns, deictic particles have a convergence of medial and extreme deixis: for the *mna* particle, the near deixis is the key, and for *tigine* and *ana*, the far deixis is the key. In addition, these particles are often used together with the corresponding series of deictic adverbs, deictic pronouns and other words to clarify the idea of indication, general assessment of the situation, qualitative and quantitative characteristics of the object, etc. An anaphoric function is characteristic of the particle *ana* in combination with words expressing a spatial and temporal interval.

Keywords: *deictic particles, clarifying function, general assessment of the situation, accentuating function, anaphoric function, Khakass language.*

References:

- Apresyan Yu. D.** Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in vocabulary and grammar and naive model of the world] // *Izbrannye trudy v 2-h tomah*. M., 1995. S. 629–650.
- Ashnin F. D.** Ukazatel'nye chasticy v tyurkskih yazykah [Indicative particles in the Turkic languages] // *Izvestiya AN SSSR*, 1958. T. 17. Vyp. 5. S. 417–434.

- Grammatika hakasskogo yazyka [Grammar of the Khakas language] / Pod redakciej N.A. Baskakova. M.: Izdatel'stvo "Nauka", 1975. 417 p.
- Karpov V. G.** Sopostavitel'naya harakteristika mestoimenij hakasskogo i russkogo yazykov [Comparative characteristics of pronouns of the Khakass and Russian languages] // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. Seriya 5. Filologiya: Yazykoznanie. Vypusk 10. Seriya 6. Filologiya: Literaturovedenie. Vypusk 5 / gl. red. I. V. Pekarskaya, otv. red. V. P. Antonov. – Abakan: Izdatel'stvo GOU VPO "Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova", 2010. S. 40–49.
- Karpov V. G.** Sopostavitel'naya harakteristika chastic hakasskogo i russkogo yazykov [Comparative characteristics of the particles of the Khakass and Russian languages] // Ezhegodnik Instituta sayano-altajskoj tyurkologii i vostochnyh yazykov HGU im. N. F. Katanova. Vypusk 15 / pod obshchej redakciej T. G. Borgoyakovoj. Abakan: Izdatel'stvo GOU VPO "Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova", 2011. S. 19–24.
- Krylova T. V.** Chasticy "Vot" i "Von": mekhanizmy formirovaniya perenosnyh znachenij na osnove iskhodnyh dejkticheskikh znachenij [Particles "Here" and "Out": mechanisms for the formation of figurative values based on the initial deictic values] // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj 27–30 maya 2015 g.). Vyp. 14 (21): V 2 t. T. 1: Osnovnaya programma konferencii. M.: Izd-vo RGGU, 2015. S. 352–380.
- Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 682 s.
- Napol'nova E. M.** Ukazatel'nye mestoimeniya v tureckom yazyke [Demonstrative pronouns in Turkish] // Uralo-altajskie issledovaniya. № 1 (12), 2014. S. 67–74.
- Nevskaya I. A.** Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskih yazykah Yuzhnoj Sibiri (na materiale shorskogo yazyka) [Spatial relations in the Turkic languages of southern Siberia (by the material of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005. 305 s.
- Paducheva E. V.** Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa) [Semantic research (Semantics of time and form in the Russian language; the Semantics of narrative)]. M.: Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 1996. 464 s.
- Racheva A. A. Racheva A. A.** Upotreblenie markerov vot i von kak diskursivnyj vybor govoryashchego [The use of markers here and there as a discursive choice of the speaker] // Sibirskij filologicheskij zhurnal, 2016. № 2. S. 164–175.
- Savel'eva L. A.** Chasticy v sistem chastej rechi bashkirskogo yazyka [Particles in the system of parts of speech of the Bashkir language] // Doklady Bashkirskogo universiteta. 2020. Tom 5. № 3. S. 222–227.
- Sattarova S. S.** Istochniki formirovaniya klassa chastic v krymskotatarskom yazyke [Sources of the formation of the particle class in the Crimean Tatar language] // Aktual'nye voprosy nauchnyh issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2016. S. 47–51.
- Skorik A. S.** K voprosu o statute chastic v sisteme sredstv vyrazheniya znacheniya adresovannosti [On the question of the status of particles in the system of means of expressing the meaning of addressability] // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki, 2011. № 1 (17). S. 126–140.
- Sultanbaeva X. V.** Sistema sluzhebnyh chastej rechi (na materiale bashkirskogo yazyka) [The system of service parts of speech (based on the material of the Bashkir language)]. Monografiya. Ufa, RIC BashGU, 2006. 188 s.
- Hakasskij yazyk. Morfologiya. Uchebnoe posobie (na hakasskom yazyke) dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti 021700.02 – Filologiya (Hakasskij yazyk i literatura) [Khakass language. Morphology. Textbook (in Khakass language) for students studying in the specialty 021700.02 – Philology (Khakass language and literature)] / Pod red. Karpova V. G., dfln. Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2004. 220 s.
- Halidova R. Sh.** Dejkticheskie chasticy karatinskogo yazyka, ukazyvayushchie na stepen' otдалennosti ob'ekta [Deictic particles of the Karatinsky language, indicating the degree of remoteness of the object] // Kavkazskie yazyki: genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye svyazi. Sbornik statej po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 24–25 iyunya 2021. Mahachkala, 2021. S. 263–265.
- Chugunkova A. N.** Dejkticheskie lokativnye narechiya v hakasskom yazyke [Deictic locative adverbs in the Khakass language] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij. 2020. Vyp. 2 (28). S. 90–96.
- Chugunkova A. N.** Dejkticheskie mestoimeniya v hakasskom yazyke [Deictic pronouns in the Khakass language] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij. 2021. Vyp. 4 (34). S. 102–110.
- Chumakaev A. E.** Glava 4. Chasticy [Chapter 4. Particles] // Grammatika sovremennogo altajskogo yazyka. Morfologiya. Nauchno-issledovatel'skij institut altaistki im. S. S. Surazakova. Gorno-Altajsk, 2017. S. 511–523.
- Shamirov S. G.** Dejkticheskie chasticy v yazykah shugnano-rushanskoj grupy [Deictic particles in the languages of the Shugnano-Rushan group] // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki. 2017. № 2 (51). S. 201–202.

Chugunkova Alena Nikolaevna, Doctor of philology, associate professor, leading researcher.
Institute of Humanities Research and Sayano-Altay Turkology,

Katanov Khakas State University.
94 Lenina st., Abakan, Russia, 655017.
E-mail: Chugunkowa@yandex.ru